

Адамов против Швейцарии
[Adamov v. Switzerland] (№ 3052/06)
Постановление от 21 июня 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2004 году в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело в Соединенных Штатах Америки по обвинению в присвоении средств, предоставленных России Соединенными Штатами, во время его пребывания на посту российского министра по атомной энергии. 11 февраля 2005 г. он получил швейцарскую визу на четыре месяца, за которой обратился с целью навестить дочь, проживавшую в г. Берне. 21 февраля 2002 г. в Швейцарии было возбуждено уголовное дело в отношении его дочери по обвинению в легализации доходов, полученных преступным путем. Подозрения преимущественно касались денежных сумм, которые она предположительно получила от него. Через адвоката дочери заявитель сообщил, что он готов быть допрошенным в Швейцарии следственным судьей, и указал период, когда намеревался в любом случае быть в Швейцарии. Следственный судья предложил две возможные даты допроса в этот период. После прибытия в Швейцарию 20 апреля 2005 г. заявитель сообщил, что для него предпочтительнее 2 мая. Судья незамедлительно выписал повестки, которые были вручены по домашнему адре-

су дочери заявителя. 28 апреля 2005 г. следственный судья обратился к пенсильванскому прокурору, чтобы получить информацию, которая могла быть полезна по делу дочери заявителя. Во время беседы судья упомянул, что он будет допрашивать заявителя 2 мая. 29 апреля 2005 г. Министерство юстиции США направило в адрес Федерального управления юстиции Швейцарии требование о временном задержании заявителя, в соответствии с договором об экстрадиции от 14 ноября 1990 г. между Швейцарией и США. В тот же день Федеральное управление юстиции выдало срочный ордер на задержание заявителя, который был направлен следственному судье. 2 мая 2005 г. после допроса следственный судья уведомил заявителя о задержании, и он был незамедлительно доставлен полицией в бернскую тюрьму. 3 мая 2005 г. Федеральное управление юстиции выдало ордер на временное заключение заявителя под стражу для обеспечения экстрадиции, который был вручен заявителю на следующий день. 17 мая 2005 г. Россия также обратилась с требованием о выдаче заявителя. 9 июня 2005 г. Федеральный уголовный суд удовлетворил жалобу заявителя и отменил ордер на его задержание для обеспечения экстрадиции. 14 июля 2005 г. это решение было отменено Федеральным судом. Придя к выводу, что заявитель прибыл в Швейцарию с частной целью (чтобы навестить дочь) и в связи с бизнесом, а не с целью дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу, он постановил, что оговорка о «гарантии неприкосновенности» неприменима, и он, соответственно, мог быть заключен под стражу. В конце июня 2005 года власти США направили официальное требование об экстрадиции швейцарским властям. Заявитель содержался под стражей до 30 декабря 2005 г. и был в конечном счете экстрадирован в Россию, в соответствии с административным решением Федерального суда, который постановил, что российское требование о выдаче должно пользоваться приоритетом, поскольку заявитель является гражданином России и обвиняется в совершении преступлений в этой стране. В 2007 году Федеральный уголовный суд отклонил требование о компенсации за предполагаемую незаконность содержания заявителя под стражей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции. Заявитель был заключен под стражу для целей экстрадиции, как предусмотрено этим положением. Тот факт, что он был заключен под стражу для обеспечения экстрадиции в Соединенные Штаты, но в конечном счете был

экстрадирован в Россию, не имел значения (это не связано с выводом о том, было ли заключение под стражу законным). Целью оговорки о «гарантии неприкосновенности», которая рассматривалась в настоящем деле, является обеспечение того, чтобы свидетель, которому необходимо давать показания в иной стране, не мог быть заключен там под стражу без соблюдения материально-правовых или процессуальных условий экстрадиции. Таким образом, свидетель пользуется иммунитетом и не может преследоваться или заключаться под стражу в связи с действиями, совершенными им до его отбытия из запрашиваемого государства.

Что касается вопроса о том, мог ли заявитель ссылаться на эту оговорку, то он не прибыл в Швейцарию специально для дачи показаний по уголовному делу, возбужденному в отношении его дочери. Напротив, заявитель ясно указал в своем заявлении от 2 мая 2005 г. следственному судье, что он свободно избрал посещение Швейцарии с частной целью (навестить дочь) и в связи с бизнесом. Данная версия подтверждалась статьей, которую он написал для российской газеты. Кроме того, ему не вручались повестки о явке к швейцарским властям в государстве его жительства, как требуют применимые национальные и международные положения, устанавливающие условия для использования оговорки о гарантии неприкосновенности. Повестки о явке 2 мая 2005 г. были вручены ему следственным судьей в частном доме его дочери в тот момент, когда он уже находился в Швейцарии.

Поскольку в настоящем деле не было затронуто межгосударственное сотрудничество, в соответствии с соглашениями о взаимной правовой помощи, не имелось оснований защищать заявителя от задержания или преследования в отношении ранее совершенных им действий, и оговорка о гарантии неприкосновенности, соответственно, была неприменима к его делу. Заявитель, который часто выезжал за пределы России и мог пользоваться помощью адвокатов, должен был сознавать риски, которым он подвергался при выезде за границу, особенно в связи с тем, что в Соединенных Штатах в отношении него было возбуждено уголовное дело. Ничто не свидетельствует о том, что когда он согласился дать показания следственному судье, он сам затронул вопрос о предоставлении гарантии неприкосновенности. Соглашаясь прибыть в Швейцарию в отсутствие ссылки на гарантии, предусмотренные применимыми международными документами о взаимной правовой помощи, он сознательно отказался от преимуществ, обусловленных оговоркой о гарантии неприкосновенности. Что касается его довода о том, что власти Швейцарии прибегли к обману с

целью лишения его иммунитета, то следственный судья вызвал его, оставив за ним выбор даты, на основании информации о том, что он прибывает в Швейцарию с частным и деловым визитом и что он готов дать показания по делу, касающемуся его дочери. Таким образом, судья не побуждал его обманным путем к въезду в Швейцарию. Кроме того, информируя власти США в связи с делом, касающимся его дочери, о том, что заявитель находился в Швейцарии, швейцарские власти не действовали против него недобросовестно: они лишь действовали в соответствии с соглашениями о сотрудничестве между двумя государствами с целью борьбы с транснациональными преступлениями.

В итоге заключение заявителя под стражу, которое было основано на действительном ордере о задержании для целей межгосударственного сотрудничества, направленного на борьбу с транснациональными преступлениями, не нарушало оговорку о гарантии неприкосновенности и не противоречило принципу добросовестности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).
